

НЕДОИМКИ ТАМОЖЕННЫХ ПОШЛИН ЗА 1720-е гг. (по ведомостям Канцелярии конфискации)

Внутренние таможенные пошлины, взимаемые в казну при закупке и продаже товаров со всех категорий населения, так или иначе причастных к торговой деятельности, с точки зрения законодателя рубежа XVII–XVIII вв. предстают перед нами в качестве одной из наиболее регламентируемых статей тогдашней системы налогообложения¹. Неудивительно, что наряду с другими казенными платежами в уплате таможенных пошлин правительством также фиксировались недоимки. Всего лишь спустя несколько месяцев после своего образования Правительствующий Сенат взял под контроль сбор таможенных пошлин и питейную продажу в Московской губернии, отметив, что с данных статей «надлежит быть прибыли не малой». Московским властям было предписано ежемесячно вносить соответствующие ведомости о полученных доходах в канцелярию Сената².

В 1734 г. в Канцелярии конфискации был составлен реестр по таможенной доимке, фиксировавшейся на различных представителях Московской губернии. Примечательно, что вошедшие в данный перечень недоимки относились не к 1730-м гг., а к предшествующему царствованию Анны Иоанновны периоду. Переданные в Канцелярию конфискации «старые дела» касались уплаты таможенных пошлин за 1720-е гг. Правительству не было достоверно известно выбрана ли была означенная доимка ранее, и если да, то частично или же полностью. Канцелярия конфискации в свою очередь поручила новообразованному Доимочному приказу выяснить состоялось ли взыскание, «с кого имянно и коликое число порознь взыскано»³. Наряду с Московской губернией, в деле упоминается реестр по Архангелогородской губернии. Общая сумма недоимок по таможенным пошлинам с обеих административных единиц составила 547 руб. 66,25 коп. за 1719–1723 гг., из которых 182 руб. 66 коп. приходится на Архангелогородскую губернию. Относительно этой суммы Доимочный приказ извещал Канцелярию конфискации, что «вышеписанной доимки в присылке не имеется». В то же время согласно сведениям, представленным в Канцелярию конфискации Доимочным приказом, на некоторых людях, указанных в реестре, «таможенной доимки не показано»⁴. Соответственно, это обстоятельство могло служить основанием для исключения данной суммы из общей доимки. Что же касается Московской губернии, то недоимки за тот же период времени по данным реестра составили 365 руб. 0,75 коп. (см. табл. 1).

В самой Канцелярии конфискации информация по доимщикам была структурирована иначе: не погодно (как представлено в табл. 1⁵), а в соответствии с местом жительства должников, которых насчитывается 34 человека. Так, в числе доимщиков мы видим как представителей торговых слоев населения из различных городов Московской губернии — Калуги, Шуи, Ярославля,

Гороховца, так и москвичей, среди которых четверо членов Гостиной сотни, а также «гостиный внук»⁶. Подобная систематизация информации «по городам» хорошо отражает принципы организации процедуры взыскания, происходившего на местах на основании указов и выписей, присылаемых из доимочных институций. В тоже время, по требованию Канцелярии конфискации, такой реестр мог быть составлен в Московской губернской канцелярии, что также объясняет подобную структуру.

Т а б л и ц а 1. Недоимки таможенных пошлин
по Московской губернии за 1719–1723 гг.
(по реестру Канцелярии конфискации от 23 января 1734 г.)

Год	Доимщики	Принадлежность (по реестру)	В доимке	
			руб.	коп.
1719	Петр Коробов	калужанин	2	86
Итого	1		2	86
1720	Василий Соленинов	москвич	13	26¾
	Лука Малахов	вязниковец	1	17
	Федор Слабков	вязниковец	1	78
	Василий Кузнецов	вязниковец	11	26½
	Федор Воронинский	вязниковец	6	3¾
	Кирилл Садилев	житель г. Муром	3	75
Итого	6		37	54
1721	Борис Пушников	Гостиная сотня	15	36¾
	Никифор Мелентьев	Гостиная сотня	—	57¼
	Дмитрий Лузин	Гостиная сотня	2	50½
	Савва Игумнов	Гостиная сотня	—	36
	Алексей Лучинников Иван Первушин	москвичи, жители Александровской слободы	4	19¾
	Иева Свешников	москвич	9	53
	Петр Дьяконов	москвич	—	44
	Степан Копьев	москвич, бывший компанейщик	17	35¼
	Семен Щеткин	ярославец	—	69
	Степан Вавилов	Суздальского уезда деревни Смехры	6	88
	Василий Плотников	житель г. Гороховец	3	98½
	Алексей Ламаков	житель г. Шуя	13	33
	Кондратий Тарабаев	калужанин	1	52
	Дмитрий и Михаил Еговитиновы	вязниковец	1	41½
	Яким Мокорев	вязниковец	8	84¾
Иван Матвин	вязниковец	9	37	
Итого	18		96	35¾
1722	Иван Исаев	гостиный внук	16	50

Год	Доимщики	Принадлежность (по реестру)	В доимке	
			руб.	коп.
1722	Петр Соколовский	москвич, компанейщик суконной фабрики	39	70¾
	Сергей Титов	ярославец	24	59¼
	Леонтий Прокофьевич Наумов	житель с. Верхний Ландех	32	13¼
	Федор и Михайла Корниловы	жители г. Шуя	65	20¾
	Иван Матвин	вязниковец	2	28
Итого	7		180	42
1723	Степан Иванович Лопухин	москвич	20	99¼
	Семен Еремин	ярославец	26	83¾
Итого	2		47	83
Всего	34		365	¾

Значительно большие недоимки фиксируются в данном реестре за так называемую «непоставку выписей», в которые должны были вноситься подлежащие уплате пошлины с «явленных» наличных денег на покупку товаров и с самих товаров, выдаваемые таможенными головами торговым людям⁷. Общая сумма по двум губерниям за тот же период составила 6825 руб. 66 коп., из которых 400 руб. 31 коп. приходится на жителей Архангелогородской губернии⁸. Погодные суммы недоимок по Московской губернии приведены в табл. 2⁹. В большинстве случаев недоимка числилась на должнике за конкретный платежный период, а значит фиксировалась в реестре только за определенный год. Например, неуплаченную пошлину за 1719 г. составители реестра не переносили в доимку за 1720-й и последующие годы, а фиксировали только за указанный период. В случае если доимка значилась на торговом человеке сразу за несколько лет, то суммы приводились порознь, не суммируясь. Так, Иван Москвин из Вязников (в то время — пригородной слободы близ г. Ярополч-Залесский) не уплатил за 1719 г. 13 руб. 92 коп., а за 1721 г. за ним в доимке было 119 руб. 93 коп. с четвертью. В реестре данные суммы указываются отдельно, как и его совместный долг с братьями Петром и Андреем Малаховыми, составивший за тот же 1721 г. 69 руб. 54 коп.

Здесь в числе доимщиков мы видим простых горожан и членов Гостиной сотни, встречаем имена служителей Сытного Дворца Алексея Михайловича и дома Екатерины Алексеевны, а также фамилии знатных особ: графов Александра и Ивана Львовичей Нарышкиных, баронов Строгановых. Так, на последних за 1720 г. имелась доимка в 36 руб. 36 коп., приказной Строгановых Иван Миронов за тот же год задолжал 71 руб. 88 коп. с четвертью, а их крестьянин Иван Жемчужников годом ранее не уплатил в казну 14 руб. 4,5 коп. В случае неуплаты ответственность за своих людей должны были нести господа Строгановы. То же правило можно распространить на крестьянина графа Ивана Алексеевича Мусина-Пушкина, служителя «Шемоховских заводов»

князя Александра Меншикова, человека князя Александра Долгорукого и прочих, указанных в данном реестре. Однако в реальности, солидный статус и политическое влияние этих господ не позволяло чиновникам производить взыскание недоимок не только с них самих, но и с их людей¹⁰.

Т а б л и ц а 2. Недоимки за непоставку выписей пошлин по Московской губернии за 1719–1723 гг. (по реестру Канцелярии конфискации от 23 января 1734 г.).

Год	Доимщики	В доимке	
		руб.	коп.
1719	графы Александр и Иван Львовичи Нарышкины	19	79¾
	крестьянин графа Ивана Алексеевича Мусина-Пушкина Тимон Парменов	19	72¾
	Сытного Дворца Алексей Арчаковский	24	65¼
	Гостиной сотни Борис Пушников	13	58¾
	Гостиной сотни Григорий Ширяев	9	38
	москвич Афанасий Павлов	56	88
	москвич Павел Дьяконов	256	42¾
	шуянин Григорий Дохов	15	32½
	шуянин Кондратий Белый	36	18
	вязниковец Иван Москвин	13	92
	крестьянин баронов Строгановых Иван Жемчужников	14	4½
	Гостиной сотни Иван Микляев	25	17½
	москвич Дмитрий Глазунов	8	56½
	москвич Митрофан Григорьевич Кожевников	1	1
вязниковец Яким Мокорев	4	4	
Итого	16	518	71¼
1720	князя Александра Меншикова Шемоховских заводов служитель Василий Рамановцев	14	82½
	господа бароны Строгановы	36	36
	приказной Строгановых Иван Миронов	71	88¼
	Гостиной сотни Матвей Евренков	51	51
	Гостиной сотни Иван Сальников	96	82¼
	Гостиной сотни Борис Пушников	53	33
	Гостиной сотни Герасим Тугарчанинов	339	87¾
	москвич Василий Зайцов	2	2
	москвич Мока Афонасьев	4	70¼
	москвич Григорий Кобылин	154	33½
	москвич Семен Зайцов	28	37¾
	москвич Павел Тимофеевич Морозов	—	70¾
	москвич Сергей Щеголин	163	57
	ярославец Степан Истомина	90	72
ярославец Леонтий Шелковников	22	89½	
шуянин Кондратий Белый	3	69½	

Год	Доимщики	В доимке	
		руб.	коп.
1720	шуяне Федор и Михаил Корниловы	50	77¼
	Корниловы, Иван Шигин и Семен Лунев	320	88½
	шуянин Никифор Баженов	23	34¾
	шуянин Алексей Ломанов	11	11
	шуянин Иван Шигин	40	32¾
	шуянин Назар Дружинин	20	39¼
	ростовцы Андрей Минкин, Никита Ксенов	3	84
	вязниковец Федор Руковишников	4	52¼
	вязниковец Иван Горшков	3	3
	вязниковец Яким Мокорев	4	34
	вязниковец Федор Слабской	136	92½
Итого	32	1755	12¼
1721	Корниловы, Иван Шигин и Семен Лунев	183	71½
	шуянин Иван Шигин	4	75¼
	муромец Кирилл Мездрин	11	15½
	Костромского уезда Петр Булатов	8	33¼
	ростовец Алексей Малгин	17	½
	ростовец Семен Щеткин	79	27
	вязниковец Василий Кузнецов	49	54¼
	вязниковец Иван Филатов сын Кузнецов	59	55¼
	вязниковец Федор Воронинский	51	68¾
	вязниковец Федор Сукновский	3	13¾
	вязниковец Иван Москвин	119	93¼
	обще на Иване Москвине, Петре и Андрее Малаховых	69	54
	вязниковец Григорий Секеринской	25	75½
	верейцы Андрей и Иван Чешихины	42	22
	Служитель «дому блаженных и вечно достойных памяти» е.и.в. (Екатерины Алексеевны) Тимофей Филатов	31	63
	господа бароны Строгановы	8	28¼
	Гостиной сотни Матвей Евренков	7	87
	Гостиной сотни Борис Пушников	598	51¼
	Гостиной сотни Герасим Тугарчанинов	188	27
	Гостиной сотни Иван Цынбалщиков	31	37¼
	Гостиной сотни Кирилл Болотин	248	35
	Гостиной сотни Ларион Боков	101	58½
	коломенский житель Михаил Ушаков	295	97¼
Гостиной сотни Роман Воронов	82	44½	
москвич Иван Васильев	27	19¼	
москвич Елисей Колмыков	32	4¾	
москвич Павел Дьяконов	557	16½	
москвич Семен Сидоров	211	81	
москвич Семен Щученков	76	34	
москвич Андрей Савельев	306	98	

Год	Доимщики	В доимке	
		руб.	коп.
1721	ярославец Сергей Титов	9	71¼
	ярославец Иван Шевелев	12	63¼
	ярославец Сергей Швилев	1	51½
	ярославец Алексей Плешков	28	53¼
	пучежанин Петр Егупов	87	61¾
	пучежанин Семен Егупов	4	89
	житель с. Угрич Тимон Парменов	17	17
Итого	43	3693	50¾
1722	человек князя Александра Долгорукого Григорий Дворов	51	67¼
	унтер-офицер Лука Смирнов	3	45¼
	Гостиной сотни Матвей Евренков	40	87½
	Гостиной сотни Герасим Тугарчанинов	36	43½
	Гостиной сотни Осип Твердышев	106	20¾
	Гостиной сотни Иван Микляев	1	9¼
	москвич Яков Турчанинов	41	10¾
	москвич Иван Касаткин	21	28¾
	ярославец Дмитрий Еремин	7	67¾
	ярославец Сергей Титов	1	74
ростовец Федор Осипов	3	18¼	
Итого	11	314	73
1723	москвич Степан Лопухин	17	25
	москвич Иван Солеников	440	77¼
Итого	2	458	2¼
Всего	104	6425	36½

Недоимки по уплате пошлин возникали не только на самих плательщиках, но и на ответственных за их поступление в казну сборщиках. Таможенные и кабацкие бурмистры, избранные целовальники проходят по ведомостям Доимочной канцелярии и ее делопреемников в числе недоимщиков столь же часто, как и торговые люди. Так, одно из дел о недоимках по разным денежным сборам на должностных лицах было начато 31 июля 1728 г. По указу Петра II, данного из Высокого Сената Доимочной канцелярии велено было выбрать доимку, образовавшуюся на городских обывателях в 1720-х гг.¹¹ В основу данной сводной ведомости, составленной в Доимочной канцелярии были положены «росписные списки» воевод, присланные из различных городов. В этих «списках» представлены сведения о начетных деньгах, имевшихся на различных сборщиках податей. Воеводы ежемесячно должны были проверять таможенного голову и целовальников, и в случае выявления начетов «на них править в казну... и писать в приходные книги и в именные списки именно особыми статьями»¹². За должностные преступления, такие как воровство или кража, «хитрость и нерадение» могло последовать и физическое наказание — закон предписывал за «малые вины бить батоги, а за большие кнутом»¹³. Таких людей также требовалось отстранять от дел, избирая на их место

других — «добрых» и «бесхитростных». На деле же все оказывалось иначе: начетные деньги годами не взыскивались, а сборщики и дальше продолжали отправлять свои должности. Подтверждением тому является служба фигурантов «воеводских списков», полученных Доимочной канцелярией. Бурмистры Иван Маслеников и Лука Репин, надсмотрщики Федор Захаров и его тезка Федор Елин, имели на себе начеты ни за один год, но оставались у дел. Так, в 1720 г. бурмистр г. Луха Московской губернии Лука Репин имел на себе начетных денег 15 руб. 54,75 коп., что, однако, не помешало ему занимать ту же должность в последующие годы. За 1723 г. на нем вновь была отмечена недоимка «таможенных мелочного расхода сборов» в размере 39 руб. 35 коп., которые на момент составления ведомости в 1728 г. так и не были взысканы¹⁴. Аналогичный вывод можно сделать в отношении бурмистра с. Симы Ивана Масленикова, имевшего на себе начет по таможенным и кабацким сборам за 1721 и 1724 гг. в размере 93 руб. 61 коп. Значительно меньшей была недоимка на Федоре Елине, совмещавшем должности надсмотрщика и подьячего на протяжении нескольких лет — общая сумма начетных денег на нем составила 8 руб. 55,5 коп., что также не помешало ему все это время, а, возможно, и далее сохранять за собой место. То же касается и Федора Захарова, однако, начетных денег с крепостных дел на нем за тот же период в доимке значилось больше в несколько раз — 309 руб. 17,25 коп. В целом размер недоимок с ответственных за пошлинный сбор лиц по данному делу составил 3240 руб. 36,25 коп. (см. табл. 3¹⁵).

Т а б л и ц а 3. Начетные деньги на сборщиках и должностных лицах по счетным выпискам за 1720–1725 гг. (по ведомости Доимочной канцелярии от 31 июля 1728 г.)

Город	Год	Вид пошлины	Должность	Имя	Сумма	
					руб.	коп.
Шуя	1720	таможенные и канцелярские сборы	бурмистр	Федор Корнилов	91	14
		непоставка выписей	бурмистр	Федор Корнилов	4	51½
		кабацкие	бурмистр	Иван Коверин	6	35
		конские и канцелярские	сборщик	Алексей Малцов	—	80
		с крепостных дел	надсмотрщик	Федор Захаров	28	55
	1721	таможенные	бурмистр	Илья Коков	60	66½
		конские и канцелярские	сборщик	Василий Гнывышев	1	65
		с крепостных дел	надсмотрщик	Федор Захаров	22	60

Город	Год	Вид пошлыны	Должность	Имя	Сумма		
					руб.	коп.	
Шуя	1722	таможенные ¹⁶	бурмистр	Дмитрий Носов	283	6	
		табачные и кабацкие	бурмистр	Алексей Ламанов	24	12	
		с крепостных дел	надсмотрщик	Федор Захаров	128	14	
	1723	таможенные и непоставка выписей	бурмистр	Афонасий Голятин	945	51	
		с крепостных дел	надсмотрщик	Федор Захаров	117	88¼	
	1724	таможенные мелочного расхода	бурмистр	Василий Прянишников	2	2	
		табачные	целовальник	Иван Нашикин	1	82½	
		с крепостных дел	надсмотрщик	Федор Захаров	12	—	
		таможенные	бурмистр	Иван Шигин	58	71¼	
		конские и канцелярские	сборщик	Алексей Посников	—	10	
	Итого	1720–1725	разных сборов	обыватели	—	1789	64
	Лух	1720	таможенные и канцелярские	бурмистр	Никита Красильников	4	90¾
			таможенные и канцелярские	бурмистр	Лука Репин	15	54¾
		1721	таможенные	бурмистр	Игнатий Щепетильников	5	5¼
непоставка выписей			бурмистр	Игнатий Щепетильников	31	90	
1722		таможенные и канцелярские	бурмистр	Самсон Овчинников	62	22	
		кабацкие	бурмистр	Михаил Репин	14	20	
1723		таможенные мелочного расхода	бурмистр	Лука Репин	39	35	
1724		таможенные	бурмистр	Петр Лындин	12	54¼	
Итого		1720–1724	разных сборов	обыватели	—	186	17

Город	Год	Вид пошлыны	Должность	Имя	Сумма	
					руб.	коп.
Юрьевская провинция	1720	таможенные	бурмистр	Иван Курбатов	—	48
		непоставка выписей	бурмистр	Иван Курбатов	5	16
		кабацкие	бурмистр	Алексей Кокушкин	2	98½
		канцелярские	подьячие ¹⁷	<i>см. сноску</i>	117	4¾
		разных сборов	подьячие	те же	42	77½
		за вино на новозаведенные кабаки	целовальники	—	24	18
		с найму извозчиков	сборщик	Данила Нашивошников	1	59½
		канцелярские	сборщик	Иван Першин	1	34¾
		поземельные	бурмистр	Иван Курбатов	35	½
		с юстицких дел	подьячий	Федор Елин	—	31½
		с крепостных дел	надсмотрщик	Федор Елин	—	52½
с. Петровское	1720	питейной прибыли с новозаведенных кабаков	целовальник	Алексей Подшивалов	—	16
с. Фролице	1720	питейной прибыли	целовальник	Петр Понамарев	—	67
с. Парши	1720	питейной прибыли	целовальник	Иван Вихарев	1	½
с. Леднево	1720	питейной прибыли	целовальник	Иван Лифантьев	—	11½
с. Сима	1721	канцелярские	бурмистр	Алексей Рюмин	—	61½
		непоставка выписей	бурмистр	Михаил Горяинов	18	45¼
		кабацкие	бурмистр	Леонтий Плотников	62	27¼
		канцелярские	сборщик	Борис Першин	1	8½
		канцелярские	сборщик	Алесь Боченин	—	75
		канцелярские	сборщик	Иван Наговицин	20	—

Город	Год	Вид пошлыны	Должность	Имя	Сумма		
					руб.	коп.	
с. Сима		с крепостных дел	надсмотрщик	Федор Елин	1	32½	
		разных сборов	подьячие	—	915	36	
		таможенные и кабацкие	бурмистр	Иван Маслеников	17	65	
		таможенные	бурмистр	Никита Меншиков	3	76¼	
	1722	кабацкие	бурмистр	Козьма Логинов	135	27½	
		конские	сборщики	Иван Хлебников Михаил Елин	1	62½	
		таможенные, кабацкие и канцелярские	бурмистр	Денис Журавлев	117	88¼	
		с юстицких дел	подьячий	Федор Елин	—	69½	
		кабацкие	бурмистр	Михаил Шевелкин	96	61	
	1723	с найму извозчиков десятая доля	сборщик	Никифор Подшивалов	—	23	
		с юстицких дел	подьячий	Федор Елин	—	15½	
		с крепостных дел	надсмотрщик	Федор Елин	—	70	
		разных сборов	подьячие и комиссары ¹⁸	<i>см. сноску</i>	459	75¾	
		кабацкие и мелочного расхода	бурмистр	Иван Маслеников	75	96	
	1724	конские	сборщик	Алексей Блохин, Дмитрий Курбатов	—	29	
		с юстицких дел	подьячий	Федор Елин	4	84	
	Итого	1720-1725	разных сборов	обыватели	—	1264	55¼
	Всего	1720-1725	начетных денег	обыватели	—	3240	36¼

В августе 1728 г. Доимочной канцелярией были разосланы указы о праве денег в провинциальных и воеводских канцеляриях. К сожалению, материалы данного дела не дают представления о дальнейшем взыскании начетных сумм и предпринятых ведомством мерах. Однако по инструкции предписывалась дальнейшая конфискация имущества (прежде всего движимого) и продажа пожитков¹⁹.

В целом по ведомостям различных учреждений на 1728 г. Доимочная канцелярия располагала информацией об общей сумме недоимок в 249 902 руб. 78,25 коп., образовавшейся за четыре десятилетия (с 1687 по 1728 гг.)²⁰. Таким образом, уже с конца 1720-х гг. проблема недоимок стала получать институциональное осмысление в виде учреждения Доимочной канцелярии, одноименного приказа и Канцелярии конфискации²¹. Пик активности доимочных институций приходится именно на 1730-е гг., когда «запущенные прошлыми правительствами доимки» по оброчным статьям, таможенным, кабацким и канцелярским сборам, и многочисленным штрафам, стали восприниматься правительством как некий дополнительный ресурс, недополученный доход от которого мог бы решить проблемы казны.

Примечания

¹ См.: ПСЗ. Собр. 1. Т. 42. СПб., 1830. С. 1069–1073.

² Там же. Т. 4. СПб., 1830. № 2369.

³ РГАДА. Ф. 340. Оп. 1. Ч. 1. Д. 366. Л. 1.

⁴ Там же. Л. 9.

⁵ Составлено по: РГАДА. Ф. 340. Оп. 1. Ч. 1. Д. 366.

⁶ Несмотря на то, что в 1720 г. по указу Петра I гости и Гостиная сотня были включены в купеческое сословие, в данном реестре его представители указаны в соответствии с прежними именованьями. Подробнее об организации торгового сословия см.: *Костомаров Н. И.* Очерк торговли Московского государства в XVI и XVII столетиях. СПб., 1862. С. 139–144.

⁷ ПСЗ. Собр. 1. Т. 3. СПб., 1830. № 1432.

⁸ РГАДА. Ф. 340. Оп. 1. Ч. 1. Д. 366. Л. 9.

⁹ Составлено по: РГАДА. Ф. 340. Оп. 1. Ч. 1. Д. 366.

¹⁰ Как отметил С. М. Троицкий, наиболее доимочными по уплате налогов были именно владения высшей знати и генералитета. Как выясняется, это касалось не только уплаты подушной подати (*Троицкий С. М.* Финансовая политика русского абсолютизма в XVIII веке. М., 1966. С. 139).

¹¹ РГАДА. Ф. 340. Оп. 1. Ч. 1. Д. 401. Л. 195.

¹² ПСЗ. Т. 3. № 1542 (п. 18).

¹³ Там же.

¹⁴ РГАДА. Ф. 340. Оп. 1. Ч. 1. Д. 401. Л. 200.

¹⁵ Составлено по: РГАДА. Ф. 340. Оп. 1. Ч. 1. Д. 401. Л. 195–203.

¹⁶ Недоимка значится по таможенным запискам на шуйских обывателях Федоре и Михаиле Корниловых — 150 руб., Афанасии Голятникке — 33 руб. 6 коп., Иване Большом Лесине — 100 руб.

¹⁷ По счетным выпискам шуйского комиссара Ивана Обломова начетные деньги записаны на подьячих Петре Матвееве, Алексее Головашкине, Семене Добрынине, Василии Манатыне, пищиках Захаре Попове и Андрее Якушеве.

¹⁸ По счетным выпискам луховского комиссара Федора Тихменева на 1723–1724 гг. начетных денег на подьячих Василии Коровине — 37 руб. 62,75 коп., Петре Юрьеве — 43 руб. 96 коп., Алексее Головашкине — 56 руб. 37,5 коп., Иване Иванове — 59 руб. 43,5 коп., Семене Якимове — 4 руб. 8 коп. По двусчетным выпискам на комиссарах Даниле Стромиллове — 35 руб. 62 коп., Козьме Кашкадамове — 124 руб. 65,75 коп., Иване Обломове — 98 руб. 0,25 коп.

¹⁹ См.: *Пермякова А. Н.* «Отписные пожитки» и публичные торги в первой половине XVIII в.: как в России продавали конфискованное имущество // Преподавание истории в школе. 2017. № 3. С. 76–79.

²⁰ РГАДА. Ф. 340. Оп. 1. Ч. 1. Д. 401. Л. 1–204. Подсчитано мной.

²¹ См.: *Пермякова А. Н.* «Приказным служителям в том приказе быть»: штаты Доимочного приказа и Канцелярии конфискации в 1730-х гг. // Российская история. 2016. № 2. С. 102–120.

А. В. Ерошевич

ТАМОЖЕННЫЕ ДОХОДЫ В ЗАПАДНЫХ ГУБЕРНИЯХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (КОНЕЦ XVIII — ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX в.)

Экспортно-импортные и транзитные операции государства являются одним из источников пополнения государственных доходов в форме таможенных пошлин, которые могут выступать инструментом для реализации фискальной, меркантилистской или протекционистской моделей внешнеэкономической политики. Тарифная политика Российской империи второй половины XVIII — первой половины XIX в., тесно связанная с финансовой, бюджетной, налоговой, денежно-кредитной, торговой, обуславливалась различными факторами и зависела от роста и расширения экспорта и импорта, падения ценности ассигнаций (данные обстоятельства оказывали значительное влияние на темпы роста отдельных отраслей промышленного производства), от соотношения торгового баланса и фактического финансового положения страны (в том числе от дефицита бюджета), внешнеполитического курса правительства (например, политической необходимости поддержать так называемую континентальную систему (блокаду) Англии в 1807–1812 гг.), определялась дворянским общественным мнением и борьбой различных дворянско-чиновничьих группировок за сферы и источники влияния в связи с принятием управленческих решений и т. д. В наибольшей степени величина поступлений таможенных сборов зависела от уровня развития внешней торговли, а также от конъюнктурных условий и изменений торговых тарифов (общие тарифы пересматривались в 1766, 1782, 1797, 1810, 1816, 1819, 1822, 1841, 1850 гг.).

В опубликованных источниках и литературе указываются разные суммы поступлений таможенных сборов Российской империи в конце XVIII — первой половине XIX в., однако несомненно, что они имели устойчивую тенденцию абсолютного роста, особенно в 20–30-е гг. XIX в. (см. табл. 1).